

**Влияние международной «зеленой» повестки на экологическое
законодательство РФ: баланс между имплементацией норм и энергетической
безопасностью**

Научный руководитель – Боклан Дарья Сергеевна

Томашевская Дарья Владимировна

Студент (бакалавр)

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Факультет
права, Москва, Россия

E-mail: tomashevskaya_darya@mail.ru

Международная «зеленая» повестка, основанная на многосторонних соглашениях, оказала существенное влияние на развитие и модернизацию природоохранного законодательства во многих странах. Россия не исключение.

Российская Федерация – страна, в экономике которой велика роль добычи ископаемого топлива, поэтому вопрос соотношения международных стандартов и обязательств с обеспечением энергетической безопасности является основной задачей законотворчества в этой сфере. На данный момент в России принято множество документов, составляющих правовую базу в рассматриваемом комплексном вопросе: Энергетическая стратегия до 2035 года, Доктрина энергетической безопасности, Стратегия экологической безопасности до 2025 года, Стратегия национальной безопасности. Это лишь некоторые из основных документов, не говоря уже о «производных» актах, принимаемых во исполнение. В каждом из них есть отражение международной «зеленой» повестки, однако итоговый продукт национального законодательства на основе глобальных тенденций вызывает несколько вопросов.

Для эффективного функционирования бизнесу и органам исполнительной власти необходимо обладать пониманием направления государственной политики. Однако составить это понимание может быть проблематично, учитывая многочисленность актов и их внутренние противоречия друг другу [2]. Например, в Доктрине энергетической безопасности (подпункт «д» пункта 17) в качестве одного из основных рисков обозначена «избыточность требований, касающихся обеспечения экологической безопасности при осуществлении деятельности в отраслях топливно-энергетического комплекса», что диссонирует с целями и задачами иных документов стратегического планирования, приведенных выше.

Особенностью документов стратегического планирования является минимальная концентрация правовых предписаний, но эта особенность ни в коем случае не означает, что можно сделать «поблажку» и закрыть глаза на вопрос системности и связанности положений этих документов. Это остается важным в виду того, что органы власти принимают свои акты для реализации стратегий, и чем больше издано таких актов на зыбкой почве несогласованности «фундамента», тем сильнее теряется централизованность принимаемых мер, а следовательно, и эффективность.

Создается угроза бесконтрольного проникновения международных норм в систему национального законодательства, что может привести к оправданию любых вредоносных и неоправданных мер «зеленой» повесткой. В свою очередь, бесконтрольность возникает из-за отсутствия иерархии и правовой определенности, в результате чего исчезает возможность провести качественный анализ нормативной базы и оценить совместимость норм с существующим порядком.

Показательным примером результата непоследовательной имплементации «зеленого» курса является установленный Европейским Союзом запрет на продажу новых автомобилей с двигателями внутреннего сгорания с 2035 года. Данное решение имеет за собой массу негативных последствий, которые, без преувеличения, фатальны для экономик некоторых стран Союза. Данное положение является частью принятой программы «Fit for 55» и является следствием некачественного анализа нормативной базы, ввиду смыслового противоречия уже действующих директив, что, как минимум, не способствует безболезненному переходу на электрические двигатели.

Помимо прочего, в Российской Федерации не сформирована целостная концепция «зеленого» законодательства. Крайне поверхностно урегулированы вопросы «зеленых» инвестиций и инноваций, «зеленых» производств, «зеленого» финансирования, государственных «зеленых» закупок, а также отсутствует система межведомственного взаимодействия между ФОИВ по вопросам реализации ЦУР [1]. Все это приводит к тому, что любая имплементированная норма или взятое на себя международное обязательство могут обернуться большими издержками.

Тем не менее, Россия открыта к экспериментам в целях достижения углеродной нейтральности. Ярким примером является проект на Сахалине, где с 1 сентября 2022 г. по 31 декабря 2028 г. будут реализованы работы по ограничению выбросов парниковых газов. Фокус на конкретной территории даст возможность протестировать различные подходы к углеродному регулированию и оценить их эффективность, что создаст условия для дальнейшего применения этих мер на национальном уровне. Россия оставляет за собой свободу в определении наиболее эффективных средств достижения углеродной нейтральности: будь то это налоги на выбросы, система торговли квотами на выбросы или их сочетание. Данная политика позволяет выявить подходящие варианты технологий с учетом необходимости поддержания экономической стабильности и энергетического суверенитета, учитывая географическое расположение страны [4].

Вопрос климата обладает безусловным международным характером, что означает заинтересованность государств в изменении картины в целом. Очевидно, что невозможно изменить климат лишь над одним континентом в отрыве от мировой экосистемы. Данный факт наводит на размышление о взаимосвязи и о согласовании национальных и глобальных интересов. К примеру, строгие экологические стандарты ведут к увеличению относительной стоимости используемых в производстве ресурсов в отдельных секторах или в национальной экономике в целом, что снижает её конкурентоспособность. Следствием этого становится рост объёмов производства и загрязнения в странах с более мягким экологическим регулированием. В результате уровень загрязнения в одной экономике снижается за счёт увеличения нагрузки на окружающую среду в других экономиках, т. е. происходит «перенос загрязнения» [3]. Как результат – в мировом масштабе изменения не произошли. Этого можно избежать, разработав систему по глобальной гармонизации национальных законодательств, но на данный момент это решение остается в области фантастики.

Источники и литература

- 1) Белицкая, А. В., Воронина, Н. П., Егорова, М. А. и др. Развитие экологического законодательства и опыт правового регулирования "зеленой" экономики в России и Европейском союзе. М., 2023. 168 с.
- 2) Жаворонкова, Н. Г. Экологические и энергетические проблемы четвертой промышленной революции: правовые аспекты / Н. Г. Жаворонкова, Ю. Г. Шпаковский // Lex Russica (Русский закон). – 2019. – № 10(155). – С. 53-62.
- 3) Курпас, П. А. Трансграничные эффекты экологической политики Европейского союза: до и после «Зелёной сделки» // Теоретическая экономика. 2024. № 11. С. 111-

123.

- 4) Макаров, И. А., Степанов, И. А. Углеродное регулирование: варианты и вызовы для России // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. 2017. № 6. С. 3-22.